

16+

Николай Киселёв
Седьмая сопка
повесть

Николай Киселёв

Седьмая сопка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67151209

SelfPub; 2022

Аннотация

Перестройка. Сельский врач Сергей Клеверов не имеет ничего, кроме смутного желания вернуться в места, где прошла его поздняя молодость – на север. Что манит его? Что обретет он или потеряет в этих забытых Богом местах?

Фантастическая повесть Николая Киселёва о поисках себя. А может, не такая уж фантастическая?

Николай Киселёв

Седьмая сопка

Эта история произошла с одним из тысячи таких же врачей как Сергей Клеверов. В смутные времена правления Ельцина и его банды, когда закрывались не только заводы и фабрики, а даже несчастные поликлиники в небольших городах и посёлках. Вот и пришёл черёд закрывать поселковую больницу, где после армии работал Сергей.

I

А пока не пришла эта банда, был Советский Союз. Да, не всё в нём было хорошо, да в поселковых магазинах часто были пустые полки, но в каждом доме была здоровая и нормальная еда, и что самое главное о том, что будет завтра голова не болела ни у кого, кроме некоторых либеральных интеллигентов, которые с рождения, с молоком матери впитали ненависть к нашей родине. Почему люди не волновались о том, что будет завтра, да просто знали, что хлеб будет стоить как вчера: белый 13 копеек, а чёрный 18 копеек, и квартплата не больше десятки. Вот в это время Сергей и ушёл служить в армию на два года. Правда, ушёл не по годам – в двадцать лет, на то были причины. Отец Сергея прошёл две войны и

умер, когда Сергею было 16 лет. Ещё раненым в Финскую отец Сергея ушёл потом на Великую Отечественную и воевал до победы. Осколки он так и проносил в себе до самой смерти. Во время войны в одном из военных госпиталей хирург сказал: «Если тебе зашить рану, то ты, боец, умрёшь, а осколки достать невозможно, уж больно глубоко они у тебя сидят. Так что носи их пока сможешь», – объявил свой приговор старый военный хирург. Да, родители Сергея были простые люди, как и миллионы тех россиян, которые ходят рядом с вами: папа был плотником, а мама работала в бухгалтерии. После смерти отца Сергей автоматически стал кормильцем, но на двадцатом году его жизни умирает и мама. Да тяжело, но это жизнь, и в ней люди, как не прискорбно, умирают. На последней медкомиссии к Сергею докопался прапор, и там же в военкомате Сергей двинул ему в рыло, и тот бедолага собрал все стулья, которые стояли вдоль стенки. На основной комиссии приговор был простым. Сергей спросил: «А что это за буквы написаны красным карандашом на моём личном деле – «КС»?» Полковник ответил: «Это Крайний север, сынок». Так Сергей и попал на Крайний север, где дальше был только Ледовитый океан с его суровыми морями.

Служить в эти места отправляли в основном тех, кто был в одном шаге от «дисбата», и потому по наблюдениям Сергея, его сослуживцы хотели только пожрать и поспать. Сергей попал сюда за строптивый характер, но что-то возвышен-

ное ему было не чуждо. Он часто смотрел на горы, которые там называют сопки. На море, которое с первого взгляда казалось тёмным, почти чёрным, а приглядишься и можно заметить до тринадцати цветов: от жёлтых, зелёных до красного, почти вся палитра радуги, включая чёрный и золотой.

Вернувшись из армии, Сергей женился, правда детей Бог не дал. Жили как все, Сергей работал в местной больнице, а жена Валентина работала на комбинате, который потом приватизировали, обанкротили и продали за "три копейки", а всех работяг отправили на улицу. Безденежье и безнадёга постепенно разрушали отношения в семье, и однажды Валентина сказала Сергею:

– Я ухожу. Подаю на развод и еду в Москву, может там найду работу.

Одинокий тридцатитрёхлетний Сергей Иваныч, так звали его местные старушки, лечил, чем мог, пожилых людей и пацанов, которые играя на стройке в салки иногда срывались и падали со вторых этажей и ломали руки. Но в одно серое февральское утро в больницу приехали начальники из вышестоящей организации и вынесли приговор, которого боялись все сотрудники:

– Ваша больница не рентабельна и закрывается, расчёт получить завтра.

– А как же старики и старухи? – спросил Сергей эту ко-

миссию. Ответ был сухой и короткий:

– Будут ездить в районную больницу.

– Так вы же, суки, обрекаете их на верную смерть! – не сдержался Сергей. В ответ он услышал, что уволен без выходного пособия за такое поведение с сегодняшнего дня.

Хорошо, что Сергей был почти не пьющим человеком, другие в таких ситуациях прятались на дно стакана. Придя домой, он поставил чайник и заварил крепкого чайку. Пока чай запаривался Сергей думал, что делать дальше.

– Здесь всё безнадёга, лучше уже не будет. Мне уже тридцать три, или всего тридцать три года, это как посмотреть. Надо всё кардинально менять. Что я теряю? Закрытую больницу или деревянный дом, где сейчас живу?

Много лет после армии Сергея не покидали мысли о севере, его что-то тянуло туда, какая-то сила внутри говорила: «А помнишь, там на Рыбачьем полуострове сопки на "Девятке"?» – так звали место, где они работали на Северный флот. «Да, – отвечал сам себе Сергей, – все помню и хотел бы хоть раз еще увидеть, как солнце заходит в море, спать в полярный день.»

Вы бывали на севере? Вот, думаешь глядя на бескрайнюю водную гладь, ещё две-три минуты и солнце уйдёт в море. А вот фигурки! Огромный желтый шар висит на горизонте на несколько мгновений, и вот уже солнышко опять плывет вверх.

Дожив до весны в поселке, Сергей решил продать дом и поехать туда, где прошла его зрелая юность, на Крайний север. Его тянула туда какая-то неведомая сила. Туда, где лето максимум пару месяцев, это если повезёт. Чаще месяц-полтора, потом короткая осень, а дальше вечная зима. Но уж если лето, то всё расцветает и созревает как будто в последний раз! Ещё сегодня ты собирал зрелую морошку, а завтра она уже переспела и стала как вода – без вкуса и аромата ягоды. В тундре летом луга до горизонта синие от голубики, и кое-где на этом синем фоне выбиваются красные пятна, примерно десять на десять метров, эта брусника. Смотришь на всю эту красоту и думаешь, что такого не бывает: деревья чуть выше травы, но намного ниже грибов, которые уже сменили ягоды. Есть такое выражение "хоть косою коси", так вот в тундре это как раз к месту, грибов видимо не видно. Но надо успеть, пока не прошли олени. Их стада, как лавина саранчи, медленно спускаются с сопки в тундру, не оставляя за собой ничего, словно выжженное поле.

Пока шли оформление документов и продажа дома, подошло и лето. Сидя в уже проданном доме, Сергей подсчитал свои деньги и отправился в дальний путь. Ехал до Москвы почти налегке: рюкзак с одеждой, самое необходимое, зачехленное ружье с патронами. «Всё основное я куплю в Мурманске», – думал Сергей, и правильно думал. На периферии

всегда дешевле, да и легче ноша. Пересев на поезд «Москва – Мурманск» Сергей без приключений доехал до места назначения. Пару раз его спросили, куда, мол, едешь. Сергей отвечал коротко – к знакомым, просто служил в этих краях.

Выйдя на мурманский вокзал в начале июня, Сергей имел в кармане две тысячи долларов – скромные накопления и деньги от продажи дома. Город почти не изменился. Успели построить до перестройки несколько новых домов, но в целом это был тот Мурманск, который он видел, сойдя первый раз из военного эшелона и пройдя в колонне из нескольких сотен таких же бритых ребят до пункта несения службы, по пустым центральным улицам. Воспоминания нахлынули – это было что-то! Колонну вели почти под конвоем, чтоб не разбежались. Помните из военной хроники, когда вели пленных по улицам Москвы? Они были очень на них похожи.

С этими воспоминаниями Сергей зашёл в магазин "Рыбалка и охота". В магазине покупателей не было, и Сергей этому не удивился. Посмотрев всё, что ему нужно он стал перечислять:

– Палатка, спальник, компас, огниво, сухого пойка пять штук. Вон те колышки и сетку, и ещё вот эти колокольчики.

– А какую обувь будешь брать, – спросил пожилой продавец, – могу предложить американские берцы.

– Нет, спасибо. Дайте вон те кирзовые сапоги и комплекта три портянок. Я в такой обуви весь берег Баренцева и Белого морей пешком прошёл.

– А, значит ты местный? А похож на приезжего.

– Да нет, я просто служил на Рыбачьем в экспедиционных войсках, вот и пришлось побывать, где белый медведь на пригорок не ходил. – с улыбкой сказал Сергей. – Даже и на Новой земле отметился, в Русской гавани. Ты мне ещё карту Рыбачьего продай и за отдельную плату подскази, как выйти к перевалу, мы ведь в армии всё больше на машинах передвигались.

Продавец оказался понятливым человеком, продал подробную карту и подсказал как пройти к перевалу, соединяющему большую землю с полуостровом Рыбачий. Почти все деньги Сергей оставил в магазине. Правда, в подарок мужик дал ему раскладную алюминиевую палку. Вы наверно видели такие у маляров, она чуть больше метра, а растягивается до трёх. Сергей знал, когда идёшь один, надейся только сам на себя. Вдруг попадёшь в болото, а здесь трёхметровый шест, всё какая никакая подмога.

Помимо прочего, продавец предложил Сергею наган с глушителем:

– Купи, ведь вижу идёшь один. А в тундре всякое может случиться: и лихой человек, и волки пока не перевелись, – и, сунув к нагану ещё пачку патронов, добавил, – бери, пригодиться.

Переночевав в съемной комнате, чтобы по возможности набраться сил на дальнюю дорогу, Сергей отправился на край города, ближе к горам перевала, которые были видны на

горизонте. Была ещё одна дорога на полуостров, ходивший по расписанию корабль "Акоп Акопян" до Большого озера, это такая пристань на Рыбачьем. Но, во-первых, теперь это может быть погранзона, а во-вторых, скорее всего такого рейса больше не существует. Так что лучше, чем свои ноги, транспорт ещё не придумали. Да, медленно. Но Сергей рассчитывал, если проходить хотя бы километров по семьдесят в день, то можно управиться за пять дней.

III

Идти было не трудно, благо что был полярный день. В десять часов утра над тобой светит солнце, а в два часа ночи то же солнце в небе, только с другой стороны. Перевал встретил Сергея серыми горами, где на склонах ещё лежал снег. Посмотрев в карту и компас, он пошёл по горной дороге. По той самой, по которой когда-то давно их на «Уралах» везли с полуострова в часть на большую землю. Пройдя между гор по дороге, которая извивалась как река, он дошёл до озера, где ему и другим солдатам тринадцать лет назад показали затонувший немецкий самолёт. Поньше покоится он в озере с пилотом внутри, или с тем, что осталось от пилота. Вода, как и прежде, была прозрачная как из-под крана. Сергей ещё тогда, будучи солдатом, заметил, что уж больно прозрачная вода, отчётливо было видно крест на крыльях и на хвосте самолёта, притом, что глубина была примерно метров шесть, а

может и все десять. Он потрогал воду рукой – может теплее стала? Но нет, всё та же ледяная прозрачная вода.

– Так, – сказал вслух Сергей, – до Чёртового пальца осталось километров пять, а там через десять километров и выход на полуостров Рыбачий.

В пути он был уже восемь часов, но чувствовал себя нормально. Жалел только, что зря не прошёл адаптацию, через пару дней начнётся кашель. Так было в армии, все сто двадцать солдат кашляли ровно две недели, просто ни с того ни с сего. И ровно, как по команде, кашель прекратился у всех через две недели. Это потом молодые солдаты узнали, что организм перестраивается к нехватке кислорода и к другому климату.

Вскоре дойдя до Чёртового пальца, Сергей вспомнил своего старшину, который рассказывал, что про это место есть стихотворение.

– Помните из школьных учебников? Где сын, сидя на этой скале, вызывал огонь на себя, говоря по рации со своим отцом.

Эта скала так и стоит посередине площадки между других скал. Правда этот «палец» не такой уж высокий, где-то метров пятнадцать, но действительно выглядит как каменный палец.

Отойдя чуть в сторонку за камни, Сергей решил перекусить. Две пресные галеты, небольшой кусочек шоколада и всё это запил простой водой из фляжки. Уже к вечеру он вы-

шел на равнину, хотя солнце светило в центре неба, и если бы не часы, то трудно понять – день это или ночь. За спиной остались горы перевала, и Сергей подумал: «Все-таки мне повезло. В прошлый раз, когда мы шли к себе в воинскую часть, дорога была засыпана трёхметровым слоем снега». Он видел торчащие из-под снега военные «Уралы» и вездеходы. Да-да! Вездеходы с открытыми верхними люками, погребённые до лета, если сойдёт снег. Судя по карте, до Большого озера оставалось километров двадцать, надо подумать о ночлеге. «У моря вечно дует ветер, поднимусь чуть по выше дороги, метров на сто, и буду готовить ужин или обед – всё равно. – Думал Сергей. – Надо поставить палатку и соблюсти меры предосторожности». Сначала он поставил палатку так, чтобы её не было видно с дороги. Потом по периметру воткнул купленные в магазине колышки-прутья и растянул на все прутья сетку с колокольчиками на расстоянии десяти метров от палатки. «Хорошо, что пока ещё есть высокие кустарники, через день другой этого "камуфляжа" не будет, останется плоская тундра с сопками кое-где», – думал Сергей, разводя небольшой костерок, чтобы приготовить обед и вскипятить воду в полупустую фляжку. Пока варился обед Сергей размышлял: «Ну ладно, прилив и отлив я засеку, чтобы ловить рыбу. Куда я иду, я, допустим, знаю. А что там, куда я приду? Что меня там ждёт? Что меня туда так манит, и кого я там встречу?» Пока были одни вопросы и это немножко напрягало. Он ел и всё время думал: «Часов по десять я

смогу идти. Еще час на сбор ягод, на приготовление обеда и ночлега. Если не будет проблем, за неделю думаю дойду».

Да, мы все люди можем предполагать, но что будет впереди никто не знает. Так и Сергей не знал, что произойдет с ним за будущую неделю. А пока поел, залез в спальный мешок, выставил будильник на наручных часах: «Восемь часов хватит, проснусь раньше – не беда», – засыпая думал Сергей.

Первая полярная ночь прошла почти без происшествий. Правда, восемь часов не удалось поспать, где-то часов через шесть зазвенели колокольчики. Сергей резко выскочил из спальника с револьвером в руке, на всякий случай. И это не удивительно, ты пришёл в дикую среду, где кроме куропатки, которая могла попасть в сеть, есть и полярные волки. Радует, что белые медведи здесь не водятся. Это еще не Новая земля или Земля Франца Иосифа, где наши пацаны из второй роты были целый год. Я бы даже сказал, отбывали целый год на острове Грэм-Белл, и это будет похуже, чем мордовские леса.

Достав бедолагу из сети, это была полярная куропатка, Сергей отпустил её с миром, и она скрылась в зарослях карликовых берёзок и таких же осин.

«Ну что, раз разбудила, будем готовить лёгкий завтрак и в путь. А что, – посмотрев на часы сказал Сергей, – шесть часов сна – это прекрасно». Сверившись с картой, собрав вещи в рюкзак и надев накомарник, без которого "белому человеку" в тундре просто кирдык, Сергей двинулся в путь.

Кстати, по поводу комаров. Знаете пословицу: «Тайга закон – медведь хозяин»? Так вот на севере: «Тундра закон, а комар хозяин». Это правда. Только на берегу моря комаров не так много, всего сотни три или пять на твоей одежде. А вот зайдёшь в тундру вглубь берега, где нет моря, с которого постоянно дует ветер, вот тогда умножай все эти сотни на десять. Лишь только на втором году службы ребята не обращали внимания на тысячи комаров. Хотя, скажу по секрету, чтобы сходить по большому, лучше места, чем кромка моря просто не найти. Да, по сапогам плещет морская вода, но зато нет вездесущих комаров.

Проходя вдоль берега моря до посёлка, когда-то большого с пятиэтажными домами, Сергей заметил, что море отходит, и засёк время отлива. «Это уже хорошо, – подумал он, – теперь узнаем прилив и можно попробовать ловить рыбу». А рыба на севере просто царская! Когда ты в армии полгода ешь только рис, пусть даже с тушёнкой, согласитесь – это надоедает.

Вы спросите, почему один рис? Так ответ простой: не всегда была возможность доставить провизию это север. Был случай, когда на одну точку – это военная казарма на сто двадцать рыл, не успели до зимы привезти муки. И солдатики мололи макароны пустыми стеклянными бутылками, чтобы сделать муку и напечь блинов.

Так за воспоминаниями Сергей подошёл к посёлку. Перед его глазами стояли заброшенные дома с разбитыми ок-

нами и покосившимися подъездными дверьми. Первое впечатление, что здесь была война или, как ещё говорят в народе "Мамай прошёл", просто разруха. А ведь здесь жили люди, рожали детей, работали. И вот финал. По карте выходило, что придется уходить вглубь полуострова. Это было и хорошо, и плохо. «По берегу я намотаю лишних сто пятьдесят километров – это плохо, но углубиться в полуостров – значит дня три-четыре не видеть моря, а это рыба. Ладно, – подумал Сергей, – проживём на грибах и ягодах. В конце концов, подстрелю куропатку».

– Да не помру я с голоду! – улыбнувшись, сказал себе Сергей.

IV

Дороги, которые когда-то были, захватила тундра и спрятала под мох и мелкие кустарники. Теперь перед глазами была зелёная гладь с редкими грудками гранита, как будто какой-то великан набросал где попало огромных гранитных валунов. И этому великану есть имя – это ледник. Да, проходя по тундре порой не угадаешь, сколько сможешь пройти. Сапог почти всегда утопает во мху, редкие километры можно идти по вечной мерзлоте. Но Сергей шёл по часам, пять шесть часов до обеда и часов пять после, потом привал с ночевкой. А иначе просто не заметишь, как сам себя загонишь, а этого категорически делать нельзя, ведь ты один на тыся-

чи километров и помощи не будет, хоть кричи. За ночь или за две лисы или волки растащат тебя и костей не оставят, и это Сергей чётко понимал. Рюкзак за спиной был не очень тяжелым, килограмм восемь-десять, так что на следующем привале можно поесть и дичи.

Пройдя по тундре ещё несколько десятков километров Сергей решил, что пора делать привал. Пусть не сразу, но тихо и незаметно подкрадывается усталость. И тут нет ничего удивительного: акклиматизацию не прошёл, идёшь по тундре, где сапоги постоянно утопают во мху, и каждая мелочь цепляется за другую мелочь, вот вам и усталость.

В километрах двух от себя Сергей заметил кучу больших валунов. «Вот там и сделаю привал». – решил он. Небо над Сергеем было безоблачное, но со стороны севера собирались тучи, и это он заметил как раз кстати. Потому что, вспоминая те армейские годы, он знал, что погода на севере меняется молниеносно, за час тихий день превращается в проливной дождь, а еще через час наступает такая тишина, что в ушах звенит.

– Надо побыстрей дойти до этих камней, может там будет что-то похожее на пещеру, – прибавив шаг сказал сам себе Сергей.

И правда, среди наваленных огромных камней нашлась неглубокая, но всё-таки ниша, вроде небольшой пещеры.

– Вот здесь пообедаем и переждём ливень, – сказал Сергей.

Разведя костёр и подкинув дровишек, благо их в тундре не сложно найти, Сергей вышел из укрытия посмотреть, что твориться на небе. До дождя было ещё минут двадцать, за это время он сумеет подстрелить куропатку. Кстати, если посмотреть на зелёное покрытие тундры, то внимательный глаз увидит, что куропаток рядом столько же, как голубей в Москве. Самку куропатки долго искать, решил Сергей, самцы ярче и всегда вытягивают свои красные головки над кустиками. Через десять минут Сергей уже щипал куропатку, и скоро добыча жарилась на костре.

Дождь действительно пошёл по расписанию. Через полчаса, как и подметил Сергей, начался сильнейший ливень с ветром, который мог свалить с ног. «Хорошо, что пещера была не со стороны дождя, – подумал про себя Сергей, – а то был бы мне мокрый привет». Спасаясь от ливня и на запах жареного мяса, к пещере потянулась волчья стая, состоящая из папы, мамы и четырёх волчат. Из-за шума дождя Сергей заметил стаю только возле пещеры. Откинув дичь в сторону, он резко достал револьвер.

– Ребята, я не хочу вас убивать, – сказал Сергей волку и волчице, глядя им в глаза почти в упор. Расстояние между ними было чуть меньше двух метров. Напряжение нарастало, в голове Сергея мысли летали как пули. Обстановку разрядил один из волчат. Видимо этот малыш никогда не видел людей, или мама его не доучила. Робкими шагами почти ползком волчонок стал подкрадываться к жареной дичи. Все

перевели взгляд на серого воришку. Сергей взял левой рукой куропатку и, держа наган на всякий случай в правой руке, умудрился оторвать шею дичи и протянул её волчонку. Тот с боязнью аккуратно взял кусок из рук и прыжком вернулся к матери-волчице. Пришлось обед делить с гостями. Сергей оставил себе пару маленьких ножек, а остальное поделил среди стаи. На удивление, волки вышли из стойки агрессии, легли и стали грызть куски мяса. Хоть со стороны и можно назвать всё это перемирием, но взведённый наган был всегда под рукой Сергея. Как ни крути, а мы всё-таки враги.

Ливень вскоре прекратился, и волки также бесшумно ушли. «Вот и пообедал, – подумал Сергей, наливая чай в кружку. «Возможно, я вышел на территорию волков, ну так она вся их, весь полуостров. Надо быть повнимательнее и держать "ушки на макушке"», – прихлёбывая чай говорил себе Сергей. Хорошо, что солнце опять светит ярко, но скоро может выпасть туман. А вот туман – это почти беда. Если дождь или сильный ветер, то можно укрыться. Или укутаться, но идти, ты же видишь дорогу. А туман – это западня, на расстоянии метра впереди "молоко". Таких туманов он в средней полосе не видел. Да, компас покажет направление, но что там – болото или озеро, которое в ясную погоду ты увидишь за полкилометра, не известно. «Ладно, – подумал Сергей, – буду идти столько сколько смогу, до тумана».

В этот день он прошёл довольно много. Десять часов шёл Сергей к намеченной цели, и вот вдалеке, если это не мираж,

показалась сине-голубая полоска в мареве над тундрой. Свеврив компас и карту, Сергей приободрился. В голове слышались слова: «Тундру я пересёк, теперь будет полегче, идти придётся по краю моря». Но до заветной синей полосы надо пройти ещё километров двадцать, а впереди были ручьи и болота. Приходилось обходить болота, делая большой крюк и наматывая лишних пять километров. Переходить ручьи и речки вброд, благо что в них дно твёрдое и каменистое. Ведь, по сути, полуостров Рыбачий – это огромный кусок гранита, просто всё зависит от размера, и этот кусок оказался сотни на сотни километров.

– До моря я сегодня не дойду, – бормотал себе под нос Сергей, – вот здесь и сделаю привал.

Как обычно поставил палатку, растянул вокруг сеть с колокольчиками и принялся готовить ужин. Сегодня он прошёл больше намеченных шести часов и практически засыпал на ходу, да и было уже два часа ночи, хотя солнце светило прямо в макушку. Сухпайков было ещё дня на два-три. «Ничего, на море будем есть рыбу, – думал Сергей, – да и там комаров почти нет, тоже плюс». На ночлег Сергей выбрал ровную поляну, без кустов, в которых вечно прячутся и бегают куропатки. Ему просто хотелось выспаться, но часы по привычке поставил как обычно. Пока спал, вся одежда, которая побывала в ручьях, высохла болтаясь на верёвке. Там же порхали две пары портянок, сохли и показывали, что место занято. Удивительно, но ночь прошла без звонка

колокольчиков, и Сергей сам встал без будильника в наручных часах. На небе ни облачка. Дул ветер, но здесь постоянно ветер, ведь кругом моря- там Баренцево море, а там Белое. Ну и что, пусть обдувает, зато бельё сохнет за час. Пока кипятился чайник, Сергей успел набрать миску морошки. Хорошо, что ягода ещё не перезрела, и витамины пошли на десерт.

V

За ночь отдохнув и нормально позавтракав, Сергей собрал свой лагерь в один рюкзак и пошёл к морю. В низеньких кустах пели и чирикали какие-то птицы, перелетая с куста на куст. Грибы уже тоже появились и торчали своими шляпками выше деревьев и выше изумрудного мха. Эти несколько километров Сергей прошёл очень удачно, видимо под ногами был огромный пласт песчаника и практически не было влаги. Попутно собирая грибы, в основном подберёзовики и подосиновики, Сергей приближался к берегу Баренцева моря. Что всегда удивляло, что в армии, когда собирали грибы, что сейчас, нет червивых грибов. Просто в вечной мерзлоте не могут жить червяки. Через три часа Сергей вышел на берег и можно сказать вовремя, на море был отлив.

– Ну ладно, – сказал вслух Сергей, – задержимся на несколько часов. А пока поставлю я сеть, а то волна возвращается.

Тут же он нашёл подходящие колья, подтесал их топоришком, пристроил на них сеть и выставил сеть в море. Сидя на берегу и глядя в разложенную на камне карту, Сергей считал километры и прикидывал, сколько еще дней предстоит провести в пути.

– Сегодня я прошёл почти двадцать километров, ну задержусь на рыбалке – минус день. Еды ещё на два дня, плюс рыба. Вроде бы хорошо, иду в графике, а вот как идти обратно – вот вопрос вопросов. Ладно, сначала надо дойти.

И в эту секунду в голове промелькнула неприятная мысль, а если там нет нечего, просто пустота.

– Да, – сказал он, не зная кому, – это будет облом, и все мечты просто пойдут прахом. Но постоянное предчувствие все эти годы и тяга именно на эту сопку, разве это только фантазии, плод больного воображения? Так или иначе, но я уже здесь на Рыбачьем, и будь что будет, надо идти вперёд.

Походив вдоль берега, Сергей залез на стоящую неподалеку невысокую скалу. Посмотрев в бинокль в сторону, куда он должен идти, Сергей убедился, что вроде всё в порядке, местность ровная, как огромное футбольное поле, лишь бы не было глубоких рек. Кому охота переправляться в восьмиградусной воде, уж больно холодная. Прилив тем временем на море стал отступать. Сергей собрал на берегу дров, принесенных волнами, и нажёл углей. Как только из воды появился ближний колышек, Сергей снял с себя сапоги и штаны, чтобы раньше бакланов дойти до рыбы. Бакланы на севере это

то же самое, что вороны в Москве, наглые, налетают стаями, в общем просто сволочи, и это сказано мягко.

Сергей уже стоял в воде у первого колышка, волны хлестали в грудь и в лицо, было холодно, и потихоньку начало сводить ноги. Сеть появилась и в ячейках сетки застряли рыбы. Сергей надеялся, что попадетя хоть одна сёмга, чтобы разжиться красной икрой. И мечты его сбылись, где-то в третьей секции сети висела килограмма на три сёмга. В итоге время было потрачено не зря, и теперь запас был хороший.

Собрав весь улов и обогрившись у костра, Сергей принялся заготавливать запасы. Рыбы было многовато, и долго не думая, он распотрошил более мелкую рыбешку и, присолив, повесил сушиться на ветер. «Минут за сорок или за час рыба завялиться и подсохнет, – решил Сергей, – а теперь займусь сёмгой». Вскрыв ей брюхо, собрал икру в пустую банку из-под сгущёнки, хорошенько посолив. Из головы и нескольких кусков сёмги получилась прекрасная уха, остальные куски Сергей посолил и завернул в чистую ткань. Чуть больше часа ушло на приготовление обеда. За это время вес пойманной рыбы с десяти килограммов высох до четырёх. Взвалив на себя рюкзак, Сергей заметил, что земля жёсткая – идёшь как по асфальту, лишь бы не было серьёзных преград.

День прошёл без приключений, да и откуда им взяться? Людей нет, военные части, где были солдаты закрыты, оставались только пограничники. По прошлой жизни в армии Сергей примерно знал из разговоров, куда они ходят дозо-

ром, и в эти сектора он просто не лез. Так что приключений могла подкинуть только природа, например непроходимое болото или широкая река, которая вытекает из такого болота и впадает в море. Таких неприятностей и опасался Сергей, и опасения были не напрасны. Где-то через полтора дня «морской прогулки» на пути встретилась река. Там, где она впадала в море ширина реки была метров восемь-десять. Но беда в том, что уж больно бурная была, не устоишь на ногах, течение унесёт в море. Хоть на дворе и лето, но вода-то ледяная, а это в бурном потоке проблема. Пройдя вдоль русла, Сергей нашёл подходящее место для переправы, ширина была чуть меньше трёх метров, и на противоположном берегу лежал большой валун.

– Вот и ты пригодилась, палочка вырубалочка, – говорил Сергей, растягивая шест на три метра. Шест он установил так, что дальний конец упирался под камень на другом берегу. На свой конец шеста он надел рюкзак предварительно перевязав верёвкой. Перебросил вещи и привязанную верёвку на тот берег, и с разбега перепрыгнул эти три метра реки. Потом перетащил висевший рюкзак по шесту и стал одеваться.

VI

На седьмой день Сергей вышел к тому самому месту, куда тянула его странная неведомая сила. За его спиной был огромный морской залив, впереди километров пять-семь

тундры, и вот она – гряда сопок. Горы стояли одна за другой, высотой метров пятьсот-семьсот, но ему как тогда, в армии, показалось странным, что все круглые верхушки сопок, были сплошь зелёные. Как будто их кто-то нарисовал, на первый взгляд какие-то неестественные.

Цель была почти достигнута, но перед сопками ещё тундра и там точно будут болота. Почти у подножия гряды Сергей наткнулся на большое и возможно непроходимое болото. Он в сердцах выругался, ведь как чувствовал, что гладко не пройдет. Болото действительно было очень длинным, оно тянулось на километры. Радовало, что ширина была метров пятьдесят. Но их еще надо пройти, говорил сам себе Сергей. Растянув шест на всю длину и прощупывая каждый метр, Сергей шагнул в болото. Зелёный ковёр из мха и водорослей колыхался под каждым шагом и плавной волной уходил в стороны, если этот ковёр оборвется, то дело дрянь. Какая глубина в трещине, которую захватило болото? Я думаю, ее измеряли только утопленники.

Солнце весело светило над головой, где-то в кустах пели птички, и комары пищали перед лицом. Но Сергей всего этого не слышал. Он пристально смотрел, куда ставить ногу. Пройдя где-то полпути, он вышел на чистую воду. Обратного пути не было смысла, а плыть с ружьём и рюкзаком – это конец. Сергей снял ружьё и рюкзак, обвязал одним концом веревки и аккуратно уложил всё на колышущемся ковре мха. Второй конец веревки привязал к ноге, положил трёхметро-

вый шест на плечи и спустился в воду. Проплыв метров восемь-десять он вновь стал вылезать на мох, упираясь раскинутым шестом в разные стороны. Только с третьей попытки он, ползком, вылез на ковёр из мха. Тяжело дыша, Сергей отползал от этой промоины и через несколько метров дополз до твёрдой земли. Отдышавшись и заодно отдохнув, он стал тащить рюкзак и ружьё. На чистой воде вещи сразу стали тонуть, Сергей как можно быстрее тащил верёвку к себе, и вот на краю зелёного ковра стало показываться сначала ружьё, а потом и рюкзак выкатился на мох. От верёвки на ладонях Сергея появились красные борозды, которые становились синими. Не обращая на это внимания, он тянул и тянул свой груз.

Болото забрало много сил у Сергея, а впереди полукилометровый подъем на сопку.

– Всё, харэ, отдых! – сказал Сергей, вытаскивая своё имущество на берег у самого подножья горы. Надо было восстановить силы, и Сергей стал готовить обед и расставлять палатку. Пока готовился обед, он налегке решил осмотреться и сделал несколько шагов вверх. Как он и подозревал, мох с камней стал сдираться. Наступая на мох, ты как будто наступаешь на кусок мыла, и с высоты триста-четырееста метров можно полететь вниз. Почесав затылок, Сергей вслух сказал фразу из любимого мультфильма: «Здесь надо "технически"».

Отдохнув перед подъемом, Сергей собрал все лишние ве-

щи и убрал под камни у подножья горы. В руке был только топорик и шест.

– Напролом я не залезу, надо попробовать идти ёлочкой. И чем больше и плавней будет дорога поперёк горы, тем легче будет подъем. Да, времени уйдёт много, но так безопасней.

Сергей стал подниматься на сопку, сначала вправо, потом влево, постепенно поднимаясь к самой вершине. В пути он был почти три часа, хотя высота сопки всего пятьсот метров. Пару раз чуть не сорвался вниз к подножью, но, слава Богу, помог топорик, которым он успел воткнуться в щель среди камней. Поднявшись на вершину, Сергей посмотрел, что из себя представляет это горная цепь. С земли, где тундра и болота, смотришь и видишь – горная гряда, ну в лучшем случае стоит куча высоких сопок. А вот там, где стоял сейчас Сергей вид открывался совсем иной. Эта горная цепь была расположена по кругу и там внизу в глубине находится озеро, на первый взгляд в диаметре метров триста, чистое с голубым оттенком.

– Ну вот я на вершине и что дальше? – присев на камень и глубоко дыша сказал Сергей. Так он просидел с полчаса, пристально смотря по сторонам и пытаясь найти какой-нибудь знак.

Вдруг в его голове прозвучал голос:

– Всё-таки дошёл. А сколько времени ты хотел потратить на дорогу?

– Думал за пять дней дойду, а получилось за семь. – машинально ответил Сергей. – А с кем я говорю?

– С тем, к кому ты шёл и о ком думал с тех пор, как увидел эту сопку. – отвечал голос в голове. – Эта сопка седьмая и шёл ты к ней семь дней, тебе не кажется странным такое совпадение?

– Простите, но что мне делать? – спросил Сергей, в голосе которого появились нотки безнадёги.

– Сначала успокойся, – сказал невидимый собеседник. – А теперь снимай сапоги и медленно иди вниз, чуть правее.

Сергей послушно выполнил всё и встал босыми ногами на ковёр зелёного мха, в полуметре перед ним стал расплзаться мох, обнажая и показывая ровную плиту, на которой был кокой-то рунический символ. Голос сказал: «Наступай на каждую плиту и остановись на минуту». Сергей шагнул на плиту, и в этот момент от босых пяток и до макушки пробежали слабые разряды тока.

– Что это? – в волнении спросил Сергей.

– Это своего рода подготовка и очищение всего организма, – спокойно ответил приятный мужской голос и добавил, – дальше будет немного больно и неприятно.

На следующей ступени разряды усилились, но Сергей стоял ровно, сколько сказал невидимый собеседник. На каждой плите был свой знак древних рун, которые Сергей никогда не видел, да и, честно говоря, никогда не слышал о них.

Спускаясь по ступенькам, а их оказалось пятьдесят четы-

ре, Сергей с каждым разом испытывал огромные нагрузки в виде разрядов тока по всему телу или пульсирующие удары таких же разрядов. На половине дороги ступеньки стали постепенно подниматься вверх, и где-то на сорок пятой плите он почувствовал тепло, переходящее в жар, своими босыми ногами. Каждая пройденная плита за спиной Сергея закрывалась мхом, как будто это был обычный склон горы. Переходя на следующую плиту, Сергей начал оставлять следы крови. Сергей понимал, что может потерять сознание в любую минуту и машинально вытянув правую руку, старался делать наклон на гору. «Если буду терять сознание, то навалюсь на склон». – пульсировали слова вперемешку с болью. Оставалось ещё пять-шесть ступеней, сознание стало чаще мутиться, и последние шаги он делал практически на четвереньках. На последних трёх ступенях кровавые следы от ног стали исчезать, и последняя плита с руной была чиста, но сил у Сергея не было и, отстояв свою минуту, он рухнул у входа в пещеру. Падая, он не видел ни пещеры, ничего, он просто потерял сознание.

Придя в себя, он медленно пошёл вглубь пещеры, высота была приличная, наверное, метров десять, а может и больше. Глубина пещеры была не известна, Сергей босыми ногами шёл в темноту по острым камням, но что странно, он не испытывал ни боли, ни какого-либо дискомфорта, как будто на ногах была подошва. Свет от входа в пещеру уже не доходил сюда, и Сергей шёл в кромешной темноте, но он хорошо ви-

дел, куда идти. Через полчаса вдали, в глубине пещеры появился какой-то зеленоватый свет, как от фосфора. Сергей с осторожностью приближался к этому свечению, и в голове его опять прозвучал спокойный голос: «Ну иди, не бойся, ты оставил свой страх на ступенях, а сейчас мы просто побеседуем». Подойдя почти вплотную, Сергей увидел большой светящийся шар или энергетический сгусток. Этот шар был размером пару метров в диаметре и плавно парил в воздухе над камнями.

– Разрешите присесть, – робко спросил Сергей, – ноги ещё ватные и слабость во всём теле.

– Конечно, вон садись на этот камень и поговорим. Знай, ты первый кто прошёл все ступени, – говорил с ним шар, раскручиваясь то вправо, то влево.

– А что были до меня? – спросил Сергей.

– Да, – ответило свечение, – но они умирали, не дойдя и до пятой плиты. Их было не много трое или четверо, не помню, тысячи лет прошли.

– Простите, а как к вам обращаться? – с почтением и осторожностью спросил Сергей. Он понимал в душе, что вся его жизнь во власти этого шара.

– У меня много имён, давай придумаем что-нибудь попроще. Энергия мироздания – это длинное имя. А как бы ты сам назвал меня? – неожиданно спросило свечение.

– Мне как-то неловко и трудно сразу вас назвать, – сказал Сергей, – а что, если Сердце земли? Просто мне показалось,

что вы пульсируете, как удары сердца.

В голове у Сергея раздался смех.

– Ну меня по-всякому называли: и шаровой молнией, и оком Тора, но сердце земли – это весело. Хотя ты Сергей метко заметил мою пульсацию, пусть будет по-твоему. А теперь расскажи, что тебя, сельского врача, привело на край земли, и что ты ждешь от этой встречи? – спросил шар.

– Честно сказать, я не знаю, но что-то внутри влекло и тянуло на эту седьмую сопку. Может быть поиск справедливости или желание помогать людям, которые попали в беду и сплошную безнадёжность. Времена теперь настали смутные. И на людей всем стало наплевать, а мне противно так жить. Простите за мою не связанную речь.

– Ну что, позиция твоя мне понятна, – сказала свечение, – говоришь, что людям хочешь помогать? Это можно устроить. Встань ближе и протяни ко мне руки. Не бойся, если почувствуешь что-то непонятное.

Сергей сделал всё, что велело свечение и шар плавно окутал его с головы до ног. Внутри было абсолютное спокойствие. Сергей закрыл глаза, но всем телом и мозгом он ощущал и видел, что теперь он в космосе и смотрит на землю с огромной высоты. В ту же минуту он увидел, как делятся клетки и расходятся атомы в разные стороны, это были фрагменты сотен изображений, которые закладывали информацию в подсознание Сергея.

Когда всё закончилось, голос сказал:

– Теперь твоя задача помогать людям перейти на другой уровень, где нет болезней, нет денег и самой смерти нет. Только ты сможешь многократно переходить грань между этими мирами, другим обратной дороги не будет. Это не смерть и даже не другое измерение, просто лучший мир. Ты сможешь быть там, чтобы успокаивать людей, попавших туда впервые, им будет страшно, но это быстро происходит. Там не надо думать, что поесть и где переночевать, всё есть вокруг: в воздухе, в росе или белом снеге. Солнечный свет накормит и лунный поможет. А в этом мире тебе надо заработать денег и купить бросовые земли, местные болота, и построить там каменные ворота в форме буквы П. Через эти ворота люди будут проходить в другое состояние. Земли купишь на вечные времена, там никто никогда селиться не будет.

– Спасибо Сердце земли, я всё понял, – ответил Сергей, – но все-таки странно, я стою босой на острых камнях и мне не больно, голода я не чувствую, что со мной?

– Я уже тебе говорил, что ты перестроился заново. Ты уже не тот, что был прежде. Ты стал, ну если тебе так будет легче понять, как полубог. Только отнесись к этому состоянию правильно. И особенно не удивляйся приобретенным способностям, – сказала свечение напоследок.

Уходя, Сергей спросил:

– Сердце земли, мы ещё встретимся?

– А я всегда буду рядом, ты увидишь, – ответило свечение.

Сергей вышел из пещеры и спокойно поднялся наверх, где стояли его сапоги. Обувшись, он без труда стал спускаться с горы и заметил, что больше не скользит на крутом склоне горы. Спустившись, он взял ружьё и накинул на плечи рюкзак. Подойдя к болоту, нерешительно попробовал наступить на мох и опять удивился: когда убрал сапог, на зелёном ковре не было вмятины от ноги. Пройдя по мху как по крепкой дороге, Сергей не решил экспериментировать с водой, будет его держать вода или нет, он просто прыгнул через эту промоину и спокойно приземлился на зелёный ковёр из мха и водорослей.

– Да, – сказал Сергей, продолжая идти по трясине как по асфальту, а что же я ещё могу? Вот это Сердце земли! Вот это подарок! Я отработаю сполна, обещаю! – повернувшись к горе, сказал Сергей.

VII

Пройдя всю тундру за два дня, Сергей спокойно перешёл перевал и оказался в Мурманске. Денег хватило только на обратный билет до Москвы. В городе он случайно помог одному банкиру вылечить его дочь от наркомании, и тут же пошёл слух, что парень с севера лечит от всех болезней. Тогда не было интернета, но зато бесперебойно работало "сарафанное радио", и через два-три дня про Сергея знала вся Москва и ближнее Подмосковье. Лечил он всё: алкоголиков и нар-

команов, разные внутренние болезни. Деньги брал только с богатых, а бедных только просил, никому не рассказывать, что те лечились бесплатно.

Собрав нужную сумму, Сергей поехал оформлять землю. Участок находился в северной части нашей страны, на границе с тундрой, где в основном были непроходимые болота на сотни километров. Крупные звери боялись заходить в эти места.

Никто не понимал, зачем теперь уже известному и состоятельному Сергею такая глушь. Чиновники с ухмылкой спрашивали:

– А почему не на Рублёвке берёте, а в северных болотах? Вы что, Сергей Иванович, будете лягушек разводить?

– Нет, господа, – отвечал Сергей, – Там холодно, там нет лягушек.

К концу лета Сергей прибыл на свою землю. Как и говорил светящийся шар, перед бескрайними болотами был сухой, большой и прекрасный луг. Сергей решил, что здесь и будут каменные ворота. «Но как их сделать – вот вопрос», – чесал затылок Сергей. Он мысленно обратился к Сердцу земли: «Дай мне совет, пожалуйста, что мне делать?» В ответ он услышал: «Протяни руки и вытаскивай камень за камнем из земли, вот и всё».

Сергей стал двигать руками, как будто вытаскивая что-то из земли, и действительно, через траву стал вылезать каменный грубо обтёсанный столб. Метрах в двух от него Сергей

вытащил таким же образом второй столб. Отойдя чуть назад, он стал так же доставать из-под земли третий столб – перекрытие, и непонятной энергией закинул его на стоящие столбы. Получилась арка, те самые каменные ворота. Сергей посмотрел через арку в сторону болот и решил пройти в проём, узнать, что же будет. Пройдя под каменным сводом, он увидел, тот же луг и те же болота, что тянуться до горизонта, но над всем этим летали маленькие полупрозрачные шары разного цвета, какие-то сгустки энергии. Некоторые были светло-голубые, другие салатовые и попадались светло-розовые, все они парили на разных высотах, кто-то слегка поднимался над землёй, а кто и повыше.

Сергей пустил слух, что помогает всем бедным и нищим, и это сработало. Со всех Богом забытых уголков России люди потянулись на это место. На последние гроши покупали билеты, и потом просто шли пешком. Сергей объяснял людям, что их ждёт на той стороне ворот. Тех, кто не верил, он брал за руку и говорил, проходя через ворота: «Не понравится, вернешься обратно». Категорически неверующие люди шли с ним за ручку и, вернувшись, умоляли, чтобы Сергей пустил их в эту каменную арку. Они говорили всем сомневающимся, что это как рай на земле, ничего не болит, спи хоть на листве, хоть на траве. Сомнения развеивались очень быстро.

Когда первые человек триста зашли в ворота, и пока не было новых "посетителей", Сергей решил послушать, что го-

ворят там за воротами эти сгустки энергии.

– Эх, знать бы раньше, – говорил один шар другому, – я бы и Ваську с его женой позвал бы. Маюются бедолаги, да и пожрать не каждый день бывает, а ведь у них трое детей.

И таких разговоров было много и говорили почти об одном и том же, про слишком тяжёлую жизнь. Сергей вышел из ворот с очень грустным лицом, в голове крутилась одна единственная мысль, как помочь остальным. Он присел на траву у ворот и стал думать, на ум приходило лишь одно, попросить помощи у Сердца земли.

– Пожалуйста, – обратился Сергей к огромному сгустку, – Сердце земли, разреши этим сгусткам рассказать про это место своим близким и друзьям по несчастью.

Сергею разрешили на три дня отпустить вновь прибывших по своим родным местам. Он зашёл в ворота, собрал всех, кто только что преобразился из людей в энергетические шары, и сказал: «Друзья, у вас есть три дня, чтобы рассказать про это место и про своё новое состояние. Вы сможете говорить с людьми, которых знаете и кому, как и вам, было очень трудно в этом перестроенном мире. У вас всего три дня, потом вы станете для людей просто безмолвными светящимися шарами». В ту же секунду все шары разлетелись в места, которые когда-то были родными.

У Сергея оставались ещё деньги после лечения богатых клиентов, и он решил привезти на автобусах детей-инвалидов и сирот, всё равно они влачили нищенскую жизнь, если

можно назвать это жизнью.

Шары быстро долетели до своих посёлков и деревень. Обычные люди в обычной деревне готовили обед. Вдруг в дом залетел светящийся шар и сказал:

– Привет, Семён! И ты будь здорова, Наташка. Это я, ваш сосед Егор.

Все жильцы дома, кто стоял, сразу сели, кто на стул, а кто на пол. На полу сидели дети, их было трое.

– Ты кто? – спросил хозяин дома, – бес что ли какой?

Наталья стала креститься и причитать: «Уходи, нечистый!». А шар-Егор продолжает:

– А ты когда мне пилу отдашь, Семён? Брал на пару дней, а уже месяц не отдаёшь. Да и ты Наталья и моей Варьки сто рублей занимала, так и не отдала. Я чего прилетел-то, хочу вам показать новую жизнь, там нет голода, нет сволочей всяких. Там просто свобода, но вот в таком облинии.

Семён спросил:

– Это ты что ли, Егор? Что с тобой произошло, ты ведь просто шар какой-то?

– Да, это моя новая жизнь, – ответил Егор, – и, если бы встретил раньше Сергея Иваныча, я бы и раньше стал светящимся шаром. Вы, соседи, ничем не рискуете. Не понравится, вас Сергей Иваныч вернёт в ваш дом. Но я знаю на сто процентов, что вы захотите жить только так, как я сейчас.

Примерно так шары уговаривали своих соседей и близких людей приобрести новую ни от кого независимую жизнь. По-

ка шары говорили со своими близкими, Сергей объехал десяток детских домов и приютов для больных детей. Колонна из пятидесяти автобусов ехала к намеченной цели. Дальше дети, кто мог идти, шли на луг к воротам. Тех, кто на коляске, везли ребята постарше. Рассчитавшись за аренду автобусов и отправив их обратно, Сергей повёл колонну детей в створ ворот со словами: «Ничего не бойтесь, вас там никто не обидит». Из толпы детей раздался голос:

– А нас там накормят?

– Да, – сказал Сергей, глотая в горле комок от жалости к детям, – конечно! А спать вы будете на листочках деревьев.

Сергей зашёл с детьми в ворота. На той стороне шары сразу разлетелись в разные стороны, как будто играли в салки. Сергей попросил детские шарики не баловаться, в ответ ему кто-то сказал:

– Дядь Серёж, я ведь не умел ходить, а сейчас я летаю! – потом обратился к приятелю и сказал, – Мишка! Полетели на те берёзы!

И стая шаров косяком полетела в сторону деревьев. Сергей сказал сам себе: «Ну, дети точно не пропадут».

Люди прибывали и шли к воротам Сергея. Были и сильно сомневающиеся, но Сергей брал их за руку со словами:

– Не понравится, вернётесь обратно, – и, обращаясь к большой толпе людей, говорил – Силой вас никто здесь не оставит, выбор всегда будет за вами.

Но никто из ворот не возвращался.